

П.С. Лешаков, Н. Малофеева

Российско-южнокорейское экономическое взаимодействие на паузе

Аннотация. Присоединение Республики Корея к антироссийским санкциям коллективного Запада в связи с началом специальной военной операции России на Украине привело к серьезному откату в двухсторонних экономических отношениях. Стоимостной объем взаимной торговли в 2022 г. просел на 23 %, приостановлено инвестиционное сотрудничество. Понижительные тенденции и неопределенность в российско-южнокорейском экономическом взаимодействии в ближайшей перспективе сохранятся, однако о полном разрыве сложившегося в последние десятилетия партнерства речь не идет. Пауза в поступательном развитии двухстороннего сотрудничества дает возможность оглянуться назад и объективно оценить достигнутый уровень взаимодействия в экономической области. Прежде всего, это завышенные ожидания российской стороны в отношении технологического и инвестиционного партнерства с южнокорейским бизнесом. Осуществление крупномасштабных капиталовложений в российскую экономику с передачей технологий и глубокой локализацией производственного процесса никогда не входили в планы капитанов южнокорейского бизнеса. Инвестиционные проекты по выпуску бытовой техники, легковых автомобилей, продуктов питания, реализованные на территории России, были направлены в первую очередь на освоение максимальной доли потребительского рынка стран ЕАЭС. Научно-техническое и инновационное сотрудничество, по сути дела, представляло собой улицу с односторонним движением, по которой в Республику Корея шла утечка российских мозгов и технологий. Попытка создания в Приморском крае южнокорейского индустриального парка, предпринятая в годы президентства Мун Чжэ Ина, изначально была обречена на неудачу, так же как и более ранний проект Находкинского технопарка. Встряска 2022 г. отчетливо высветила маниловский характер многочисленных мостов двухстороннего сотрудничества и несбыточность надежд российских чиновников на возрождение отечественного автомобильного и судостроения за счет южнокорейских технологий. Перегрузка российско-южнокорейского экономического взаимодействия после прохождения дна будет, скорее всего, осуществляться малым и средним бизнесом по наименее «токсичным» направлениям сотрудничества с учетом корректировки планки взаимных ожиданий.

Ключевые слова: Россия, Республика Корея, уровень экономического взаимодействия, технологическое партнерство, инвестиционные проекты, индустриальный парк, взаимные ожидания.

Авторы: Лешаков Павел Семенович, кандидат экономических наук, профессор, факультет мировой экономики и мировой политики, Школа востоковедения, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». ORCID: 0000-0002-8282-9933, E-mail: pleshakov@hse.ru

Малофеева Надежда, студентка, факультет мировой экономики и мировой политики, Школа востоковедения, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: nmalofeeva@edu.hse.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Лешаков П.С., Малофеева Н. Российско-южнокорейское экономическое взаимодействие на паузе // Корееведение. 2023. № 2 (3). С. 16—28. DOI: 10.48647/ICCA.2023.30.88.002.

P.S. Leshakov, N. Malofeyeva

Russian-South Korean Economic Interaction on Pause

Abstract. The accession of the Republic Korea to the anti-Russian sanctions of the collective West related to Russia's special military operation in Ukraine has led to a serious setback in bilateral economic relations. The value of mutual trade in 2022 sank by 23 %, investment cooperation was suspended. The downward trends and uncertainty in Russian-South Korean economic cooperation will continue in the near future, but complete breach of the partnership developed in recent decades is out of question. The pause in the sustained development of bilateral cooperation gives us opportunity to look back and objectively assess the level of interaction achieved in the economic field. First of all, it is the excessive expectations of the Russian side regarding technological and investment partnership with South Korean business. The implementation of large-scale capital investments in the Russian economy with technology transfer and deep localization of the production process have never been part of the plans of South Korean business captains. Projects in household appliances, passenger cars, and food production, implemented in Russia, were primarily aimed at acquiring maximum share of the consumer market of the EAEU countries. Scientific, technical and innovative cooperation, in fact, was a one-way street along which Russian brains and technologies were leaking to the Republic of Korea. The attempt to create a South Korean industrial park in Primorsky Krai, undertaken during the presidency of Moon Jae-in, was initially doomed to failure as well as earlier Nakhodka Technopark. The 2022 shakeup clearly highlighted the wishful character of numerous “bridges” of bilateral cooperation and vain hopes of Russian officials for the revival of domestic automotive and ship-building industries at the expense of South Korean technologies. After passing its bottom the reset of Russian-South Korean economic cooperation will most likely be carried out by small and medium-sized businesses in less “toxic” directions with readjustment of the level of mutual expectations.

Keywords: Russia, Republic of Korea, level of economic interaction, technological partnership, investment projects, industrial park, mutual expectations.

Authors: Pavel S. LESHAKOV, PhD (Economics), Professor, School of Oriental Studies, Faculty of World Economics and World Politics, Higher School of Economics University. ORCID: 0000-0002-8282-9933. E-mail: pleshakov@hse.ru; Nadezhda MALOFEYEVA, student, School of Oriental Studies, Faculty of World Economics and World Politics, Higher School of Economics University. E-mail: nmalofeeva@edu.hse.ru

Conflict of interests. The authors declare the absence of the conflict of interests.

For citation: Leshakov P.S., Malofeyeva N. (2023). Rossijsko-yuzhnokorejskoe ekonomicheskoe vzaimodejstvie na pauze [Russian-South Korean Economic Interaction on Pause]. *Koreevedenie [Koreanology]*, 2023, 2 (3): 16—28. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.30.88.002.

После спада 2019 и 2020 гг. стоимостной объем российско-южнокорейской торговли в 2021 г. вырос на 55,9 % до исторического максимума в 27,3 млрд долл.; в первом квартале 2022 г. он увеличился еще на 45,5 % (табл. 1). Эта тенденция быстрого восстановления двухстороннего экономического взаимодействия в постковидный период была сведена на нет безоговорочным присоединением южнокорейского правительства к антироссийским санкциям коллективного Запада в связи с началом специальной военной операции (далее — СВО) России на Украине. Линия поведения Сеула в связи с украинским кризисом в 2022 г. представляла собой разительный контраст по сравнению с ситуацией 2014 г., когда Республика Корея воздержалась от введения антироссийских санкций [Лексютина, 2022, с. 39]. Как следствие взаимный товарооборот по результатам 2022 г. сократился на 22,7 %, Российская Федерация опустилась с 10-го на 14-е место в списке основных торговых партнеров Республики Корея (табл. 2).

Таблица 1. Внешняя торговля Российской Федерации и Республики Корея в 2018—2022 гг., млн долл.

	2018	2019	2020	2021	2022			
					Январь—март	Январь—июнь	Январь—сентябрь	Январь—декабрь
Экспорт	17 504	14 567	10 630	17 357	5373	8927	11 649	14 808
Темпы прироста, %	45,4	-16,8	-27,0	63,3	78,7	24,5	1,3	-14,7
Импорт	7321	7774	6900	9980	2092	2987	4391	6331
Темпы прироста, %	6,0	6,2	-11,2	44,6	-1,6	-36,4	-39,5	-36,6
Оборот	24 825	22 341	17 530	27 337	7465	11 914	16 040	21 139
Темпы прироста, %	31,0	-10,0	-21,5	55,9	45,5	0,4	-14,4	-22,7

Источник: данные Корейской ассоциации международной торговли.

Таблица 2. Основные торговые партнеры Республики Корея в 2022 г.

№	Страна	Экспорт, млн долл.	Импорт, млн долл.	Оборот, млн долл.
1	КНР	155 777,7	154 572,5	310 350,2
2	США	109 809,7	81 771,6	131 581,4
3	СРВ	60 972,1	26 725,8	87 697,9
4	Япония	30 630,5	54 707,5	85 338,0
5	Австралия	18 764,2	44 907,7	63 671,9
6	Тайвань	26 199,8	28 268,8	54 468,6
7	ФРГ	10 087,2	23 611,3	33 698,5
8	Сингапур	20 216,0	10 345,8	30 563,8
9	Гонконг	27 653,8	1878,4	29 532,2
10	Индия	18 874,9	8899,3	27 774,2

Окончание табл. 2

№	Страна	Экспорт, млн долл.	Импорт, млн долл.	Оборот, млн долл.
11	Малайзия	11 475,0	15 251,8	26 726,8
12	Индонезия	10 218,7	15 736,6	25 955,3
13	Мексика	12 654,1	8578,1	21 232,2
14	Россия	14 808,3	6313,4	21 121,7

Источник: Рассчитано по данным Корейской ассоциации международной торговли.

Ввоз южнокорейских товаров на российский рынок сократился на 36,6 % в основном в связи с прекращением после начала СВО поставок по официальным каналам легковых автомобилей и комплектующих к ним (табл. 3). На эти товарные позиции в предыдущие годы приходилось почти 40 % общего объема импорта из Республики Корея.

Таблица 3. Товарная структура российского импорта из Республики Корея

№	Код ТН ВЭД	Товарная позиция	2021 г.		2022 г.	
			Объем, млн долл.	Прирост, %	Объем, млн долл.	Прирост, %
1	8703	Легковые автомобили и прочие моторные транспортные средства	2550	71,7	894	-64,9
2	7308	Металлоконструкции из черных металлов и их части	487	2194,8	602	23,6
3	8708	Части и принадлежности моторных транспортных средств	1368	30,5	455	-66,8
4	8429	Бульдозеры, грейдеры, экскаваторы	337	125,0	304	-9,8
5	2710	Нефтепродукты, масла моторные	140	40,6	233	66,2
6	3304	Косметические средства и средства ухода за кожей	229	16,7	221	-3,2
7	3901	Полимеры этилена в первичных формах	151	114,2	197	30,0
8	8906	Суда прочие	125	11,5	132	5,8
9	9018	Медицинские инструменты и оборудование	98	21,3	125	28,0
Общий объем импорта			9980	44,6	6331	-36,6

Источник: Рассчитано по данным Корейской ассоциации международной торговли.

Спад в российском экспорте был менее значительным, составив по результатам 2022 г. 14,7 % (табл. 1). При этом вплоть до сентября его стоимостной объем сохранялся на уровне 2021 г. за счет увеличения поставок южнокорейским потребителям коксующегося угля и антрацита, компенсировавшего снижение объемов ввоза сырой нефти, нефтепродуктов и сжиженного природного газа (табл. 4). Не последнюю роль в свертывании экономического взаимодействия сыграли финансовые рестрикции¹ и логистические ограничения², введенные правительством Республики Корея на первоначальном этапе СВО.

Таблица 4. Товарная структура российского экспорта в Республику Корея

№	Код ТН ВЭД	Товарная позиция	2021 г.		2022 г.	
			Объем, млн долл.	Прирост, %	Объем, млн долл.	Прирост, %
1	2701	Уголь каменный: антрацит, кокс	2566	30,4	5694	121,9
2	2709	Нефть и нефтепродукты, сырые	4269	79,1	2307	-45,9
3	2710	Нефть и нефтепродукты, кроме сырых	4657	69,8	1652	-64,5
4	2711	Газ природный, сжиженный	1715	120,8	1481	-13,6
5	0303	Рыба мороженая, за исключением филе	578	48,3	742	28,4
6	0306	Ракообразные в панцире и без панциря	459	15,2	487	6,0
7	7601	Алюминий необработанный	302	55,6	408	35,0
8	7202	Ферросплавы	239	163,5	190	-20,5
9	2844	Элементы химические, радиоактивные	254	11,8	188	-26,1
Общий объем экспорта			17 357	63,3	14 808	-14,7

Источник: Рассчитано по данным Корейской ассоциации международной торговли.

С лета 2022 г. началось замещение на южнокорейском рынке российского углеводородного сырья продукцией стран из региона Ближнего Востока. Наиболее значительный спад наблюдался в поставках из России нефти и нефтепродуктов, удельный вес которых в общем объеме южнокорейского импорта сократился в 2021—2022 гг. с 19,8 % до 6,3 % (табл. 5).

¹ В течение 2021 г. под предлогом экономических санкций в отношении России, затрудняющих финансовые расчёты, судостроительные компании Hyundai Samho Heavy Industries и Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering расторгли соглашения с «Совкомфлотом» на строительство СПГ-газовозов на сумму 1,4 млрд долл.

² С весны 2021 г. судоходные компании Hyundai Marine Merchant и Korea Marine Transport прекратили обслуживания российских дальневосточных портов (Владивостока и Находки), что привело к существенному сокращению контейнерных перевозок между Россией и Республикой Корея.

В 2022 г. на фоне почти двукратного роста в стоимостном выражении закупок Республикой Корея СПГ Россия оказалась единственной страной, сократившей как физический (на 31,5 %), так и стоимостной (на 13,6 %) объем экспорта данного сырья на южнокорейский рынок (табл. 6).

Таблица 5. Основные поставщики на южнокорейский рынок сырой нефти и нефтепродуктов, полученных из битуминозных пород

№	Страна	2021 г.			2022 г.		
		Объем, млн долл.	Прирост, %	Доля, %	Объем, млн долл.	Прирост, %	Доля, %
1	ОАЭ	2700	70,5	11,5	4649	72,2	17,7
2	Индия	1884	78,2	8,0	2677	42,1	10,2
3	Катар	1321	174,4	5,6	2497	89,0	9,5
4	Алжир	1273	167,3	5,4	2492	95,7	9,5
5	Саудовская Аравия	1714	196,6	7,3	1990	16,1	7,6
6	Россия	4657	69,8	19,8	1 652	-64,5	6,3
7	Кувейт	976	175,6	4,2	1 573	61,3	6,0
8	Ирак	1316	75,2	5,6	950	-27,8	3,6
9	США	1543	52,8	6,6	897	-41,9	3,4
Общий объем импорта		23 544	84,8	100,0	26 323	11,8	100,0

Источник: Рассчитано по данным Корейской ассоциации международной торговли.

Таблица 6. Основные поставщики на южнокорейский рынок сжиженного природного газа

№	Страна	2021 г.			2022 г.		
		Объем, млн долл.	Прирост, %	Доля, %	Объем, млн долл.	Прирост, %	Доля, %
1	Австралия	5763	90,5	22,7	15 077	161,6	30,1
2	Катар	6229	50,8	24,5	8507	36,6	17,0
3	США	4816	129,9	18,9	6609	37,2	13,2
4	Малайзия	1746	3,8	6,9	5457	212,5	10,9
5	Оман	2276	28,0	9,0	4662	104,8	9,3
6	Индонезия	1160	39,4	4,6	2921	151,9	5,8
7	Россия	1715	120,8	6,7	1481	-13,6	3,0
8	Папуа — Н. Гвинея	267	131,8	1,1	1344	403,2	2,7
9	Египет	101	221,9	0,4	812	705,9	1,6
Общий объем импорта		25 453	62,0	100,0	50 022	96,5	100,0

Источник: Рассчитано по данным Корейской ассоциации международной торговли.

Сохранить и даже упрочить свои позиции на южнокорейском рынке в 2022 г. российские экспортеры смогли только по трем основным товарным позициям: каменный уголь, мороженая рыба и необработанный алюминий. При этом обращает на себя внимание более чем двукратный рост стоимостных объемов ввоза в Республику Корея коксующегося угля (табл. 7). Россия не только сохранила второе место среди основных поставщиков кокса, но и увеличила физические объемы его экспорта с 19,3 млн т в 2021 г. до 24,4 млн т в 2022.

Таблица 7. Основные поставщики на южнокорейский рынок коксующегося угля

№	Страна	2021 г.			2022 г.		
		Объем, млн долл.	Прирост, %	Доля, %	Объем, млн долл.	Прирост, %	Доля, %
1	Австралия	7291	101,4	54,1	11 589	59,0	44,2
2	Россия	2203	31,0	16,3	5043	128,9	19,2
3	Индонезия	1514	26,4	11,2	3240	113,9	12,4
4	Канада	1173	-0,2	8,7	2621	123,5	10,0
5	ЮАР	359	276,4	2,7	1345	274,6	5,1
6	США	304	-26,3	2,3	881	189,6	3,4
7	Мозамбик	223	103,2	1,7	548	146,2	2,1
8	Колумбия	286	-19,7	2,1	404	41,6	1,6
9	Филиппины	27	889,8	0,2	283	961,8	1,1
Общий объем импорта		13 485	53,2	100,0	26 210	94,4	100,0

Источник: Рассчитано по данным Корейской ассоциации международной торговли.

Неопределенность в российско-южнокорейском экономическом взаимодействии в ближайшей перспективе сохранится, и, возможно, спад во взаимной торговле еще не достиг нижней точки. Тем не менее анализ статистики экспортно-импортных операций показывает стабилизацию и даже определенную тенденцию к росту ежемесячных объемов взаимной торговли начиная с июля 2022 г. (табл. 8). То есть о полном разрыве сложившегося в последние десятилетия партнерства речь ни в коем случае не идет.

Возникшая пауза в поступательном развитии двухстороннего сотрудничества дает возможность оглянуться назад и объективно оценить достигнутый уровень взаимодействия в экономической области. Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на завышенные ожидания российской стороны в отношении технологического и инвестиционного партнерства с южнокорейским бизнесом, унаследованные еще с советских времен [Ткаченко, 2000, с. 62–63]. После развала Советского Союза российское правительство продолжало возлагать серьезные надежды на южнокорейский капитал, в частности активно продвигая в 1990-е годы проект российско-корейского индустриального комплекса в СЭЗ «Находка»,

Таблица 8. Помесячный прирост стоимостного объема российско-южнокорейской торговли в 2022 г., млн долл.

Месяц	Экспорт	Импорт	Оборот
Январь	2016	808	2824
Февраль	1700	934	2634
Март	1657	350	2007
Апрель	1683	245	1928
Май	1968	313	2281
Июнь	802	337	1139
Июль	852	463	1315
Август	924	438	1362
Сентябрь	946	502	1448
Октябрь	982	647	1629
Ноябрь	1062	792	1854
Декабрь	1065	502	1567

Источник: Рассчитано по данным Корейской ассоциации международной торговли.

в котором ориентированное на экспорт производство планировали разместить более ста южнокорейских фирм, специализировавшихся на выпуске пищевой продукции, потребительских товаров, бытовой электроники, глубокой переработке леса. Комплекс должен был обеспечить работой 15 тыс. российских граждан и выйти на ежегодный объем выпускаемой продукции в 2 млрд долл.¹

На сегодняшний день совокупный объем южнокорейских капиталовложений в российскую экономику так и не превысил отметку в 3 млрд долл. По данным Экспортно-импортного банка Кореи, в 2002—2022 гг. прямые инвестиции из Республики Корея в Российскую Федерацию составили 2,85 млрд долл. (график 1), или 0,42 % от общего вывоза частного капитала за рубеж (график 2). Следует признать, что осуществление крупномасштабных капиталовложений в российскую экономику с передачей технологий и глубокой локализацией производственного процесса никогда не входило в планы капитанов южнокорейского бизнеса.

Инвестиции крупных корпораций, таких как «Эл Джи Электроникс», «Самсунг Электроникс» и «Хёндэ Мотор», в производства на территории России бытовой техники и легковых автомобилей сводились не столько к глубокой локализации производственного процесса, сколько к минимизации таможенных плате-

¹ Демкин Д. «Силиконовая долина» в Приморье. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/184618#:~:text=Находка%20—%20друг%20корейца.%20Правительство,из%20крупнейших%20на%20Дальнем%20Востоке> (дата обращения: 11.02.2023).

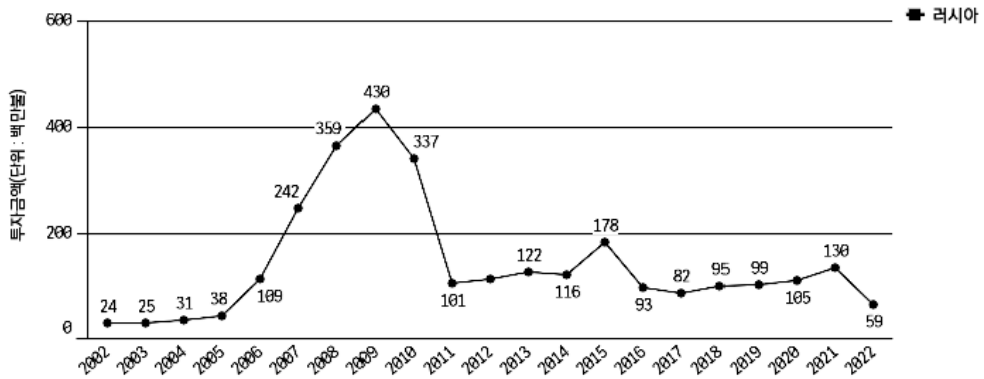

График 1. Прямые инвестиции из Республики Корея в Российскую Федерацию в 2002—2022 гг., млн долл. *Источник:* Рассчитано по данным Экспортно-импортного банка Кореи.

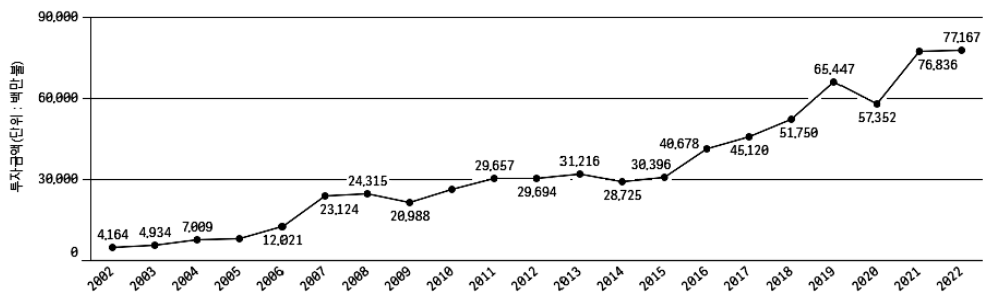

График 2. Общая статистика прямых инвестиций из Республики Корея в 2002—2022 гг., млн долл. *Источник:* Рассчитано по данным Экспортно-импортного банка Кореи.

жей, логистических и производственных издержек с целью захвата максимальной доли местного рынка в конкуренции с другими зарубежными производителями. Такая «отверточная сборка», привязанная к базовым технологиям материнских компаний, как показывает опыт южнокорейских предприятий в Китае, может быть перемещена с минимальными потерями в другие страны.

В этом отношении действия инвесторов из Республики Корея в России можно назвать скорее офшоризацией, чем локализацией. Опыт южнокорейского инновационного развития показывает, что перенос заимствованных технологий на местную почву должен осуществляться крупными национальными компаниями, располагающими финансовым и человеческим капиталом, необходимым для успешной локализации с последующим внедрением собственных передовых разработок по схеме «от имитации к инновации».

В России успешных примеров такой глубокой локализации в рамках технологического сотрудничества местных компаний с партнерами из Республики Корея мы не находим. Достаточно обратиться к опыту автосборочного предприятия «Автотор» в Калининградской области, на мощностях которого до последнего времени, судя по информации на сайте компании, осуществлялось «производство»

почти полной линейки легковых и коммерческих автомобилей марки «Киа», «Хёндэ», включая лимузины премиального бренда «Дженезис». Для сравнения: автомобильный кластер «Хёндэ мотор» под Санкт-Петербургом, в который было вложено более 1 млрд долл., освоил выпуск со сваркой и окраской кузова (так называемое SKD-производство) только трех моделей: «Хёндэ Солярис», «Хёндэ Крета» и «Киа Рио». Судьбу «Автотора», который с января 2023 г. оперативно перепрофилировал свою «отверточную сборку» с южнокорейских марок на малоизвестный китайский бренд «КАУИ», может повторить и совместный дальневосточный проект ССК «Звезда» с корпорацией «Самсунг Хэви Индастриз» по выпуску газозовов и нефтеналивных судов ледового класса. Существует большая вероятность того, что российско-южнокорейское сотрудничество в сфере судостроения, которое уже осложнилось после 2014 г., скорее всего, приостановится [Хайрутдинов, Акимова, 2022, с. 139].

Двухстороннее научно-техническое и инновационное взаимодействие, по сути дела, все три десятилетия представляло собой улицу с односторонним движением, по которой в Республику Корея шла утечка российских мозгов и технологий. Привлекаемые более высокой зарплатой и благоприятными условиями для научных исследований, российские специалисты в области лазерных и космических технологий, инженеры-программисты внесли весомый вклад в развитие инновационных направлений для своих южнокорейских работодателей. Один из последних примеров — подписание Корейским институтом аэрокосмических исследований (KARI) и Агентством по геологической информации и развитию космических технологий Таиланда (GISTDA) в феврале 2023 г. соглашения о сотрудничестве в области космоса. Документ предусматривает проведение совместных исследований и разработку технико-экономического обоснования строительства на территории Таиланда космодрома с применением южнокорейского опыта, технологий и ноу-хау¹. Как известно, этот опыт базируется на единственном проекте строительства на юге Корейского полуострова космодрома Наро, который был спроектирован и возведен в 2007—2009 гг. при техническом содействии российских специалистов государственного космического научно-производственного центра имени Хруничева.

Параллельно с приглашением российских специалистов крупные южнокорейские корпорации, такие как «Эл Джи Электроникс» и «Самсунг Электроникс», стали создавать научно-исследовательские центры в России, осуществляя так называемую дистанционную утечку мозгов, когда местные кадры привлекаются для создания зарубежной интеллектуальной собственности. При этом, как правило, никаких прав собственности на созданное ни у самого отечественного разработчика, ни у Российской Федерации не возникает [Грудев, 2022, с. 103]. В последние годы при поддержке южнокорейского правительства на Россию с предложениями о сотрудничестве в инновационной сфере стал выходить малый

¹ 정부, 태국“우주발사장” 구축 돕는다... “韓 우주산업체 해외진출 기대” [Правительство поможет построить в Таиланде «космическую стартовую площадку»... «Ожидается, что корейские космические фирмы будут расширяться за рубежом»] // Newsis. 13.02.2023. URL: https://newsis.com/view/?id=NISX20230213_0002191382 (дата обращения: 11.02.2023) (На коп.).

и средний бизнес в надежде на то, что российский интеллектуальный потенциал еще до конца не исчерпан.

Несмотря на неудачу упомянутого выше проекта создания в СЭЗ «Находка» российско-корейского промышленного комплекса¹, вторая попытка разместить на территории Приморского края южнокорейский технопарк была предпринята в годы президентства Мун Чжэ Ина. Этот проект был включен в повестку концепции «девяяти мостов» российско-корейского инвестиционного взаимодействия, предложенной президентом РК на III Восточном экономическом форуме в сентябре 2017 г. Затянувшиеся переговоры по данному вопросу между АО «Корпорация развития Дальнего Востока» и девелоперской компанией «Эл Эйч Корпорэйшн» к концу 2021 г. показали, что представители обеих госструктур были заинтересованы не столько в результате, сколько в процессе, хотя изначально было ясно, что массово привлечь в этот проект южнокорейский бизнес с учетом узости местного рынка, дефицита трудовых ресурсов и сложностей с логистикой будет невозможно.

К сожалению, приходится констатировать, что встряска 2022 г. одновременно разрушила практически все направления двухстороннего сотрудничества, согласованные Министерством экономического развития Российской Федерации и Комитетом по северному экономическому сотрудничеству при президенте Республики Корея в обновленной версии Плана реализации концепции «девяяти мостов»², продемонстрировав их маниловский характер и убедительно показав российским чиновникам несбыточность их надежд на возрождение отечественного автомобилестроения за счет южнокорейских технологий.

Выставленные Западом «красные флажки», за которые нельзя заходить, вынуждают крупные южнокорейские корпорации, имеющие несоизмеримо более весомые коммерческие интересы в США и ЕС, приостановить свою деятельность на российском рынке, хотя о полном уходе с него речь пока не идет. Часть южнокорейского бизнеса, такие компании, как «Доширак Рус», «Лотте Конфекшинэри», «Орион», «Кэй Тин энд Джи», даже получили шансы упрочить свои рыночные позиции в России [Российский «пояс соседства» в условиях санкционной войны, 2022, с. 95]. Задел, который был сделан в последние годы, указывает на заинтересованность южнокорейских бизнесменов в продолжении сотрудничества в медицине, ИТ-технологиях и в других сферах [Самсонова, 2022, с. 48]. В таких условиях перезагрузка российско-южнокорейского экономического

¹ В 1997 г. правительство России одобрило проект соглашения с правительством Республики Корея о создании на территории СЭЗ «Находка» российско-корейского промышленного комплекса. В 1998 г. после дефолта государственное финансирование СЭЗ «Находка» было прекращено. Попытка реанимировать российско-корейский проект в 2005 г. натолкнулась на невозможность получения в рамках действующего российского законодательства налоговых и таможенных льгот для корейских инвесторов. В 2006 г. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1990 г. о создании первой в СССР СЭЗ «Находка» утратило свою силу.

² План реализации концепции «девяяти мостов» 2.0 был подписан 27 октября 2020 г. на межсессионной встрече сопредседателей Российско-корейской совместной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству — заместителя председателя правительства, полномочного представителя президента Российской Федерации в ДФО Ю.П. Трутнева и вице-премьера, министра планирования и финансов Республики Корея Хон Нам Ги.

взаимодействия после прохождения дна будет осуществляться малым и средним бизнесом по таким наименее «токсичным» направлениям, как продукция пищевой, текстильной косметической промышленности, креативный контент, сфера услуг, инновации, с учетом корректировки планки взаимных ожиданий. При этом важно, чтобы этот процесс представлял из себя двухстороннее движение, которое позволяло бы российским экспортерам замещать сокращающийся ввоз в Республику Корея углеводородного сырья на конечную продукцию с высокой добавленной стоимостью, в том числе инновационную.

Библиографический список

Грудев В.Е. Российско-южнокорейское сотрудничество в области высоких технологий на современном этапе: проблемы и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2022. Вып. 6. С. 100—112. DOI: 10.31857/S013128120023369-6.

Лексютина Я.В. Развитие российско-южнокорейского торгово-экономического взаимодействия в условиях всеобъемлющих антироссийских санкций // Россия и Корея в современном информационном пространстве : Тезисы и доклады Международной научно-практической конференции, Иркутск, 01—02 октября 2022 года / отв. редакторы К.В. Иванов, И.В. Олейников. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2022. С. 38—43.

Российский «пояс соседства» в условиях санкционной войны: Научный доклад / под ред. Л.Б. Вардомского (отв. ред.), И.А. Коргун, Н.В. Куликовой, А.Г. Пылина. М.: Институт экономики РАН, 2022. 118 с.

Самсонова В.Г. Торгово-экономическое сотрудничество России и Республики Корея в условиях современных вызовов // Современные проблемы Корейского полуострова 2022 : Сборник статей. Москва : Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, 2022. С. 45—54. DOI 10.48647/IFES.2022.93.12.006.

Ткаченко В.П. Корейский полуостров и интересы России / Отв. ред. М.Л. Титаренко. М.: Вост. лит., 2000. 207 с.

Хайрутдинов Р.Р., Акимова В.Г. Экономические отношения Российской Федерации и Республики Корея в условиях преодоления кризисных явлений // Корееведение в России: направление и развитие. 2023. Т. 4. № 2. С. 137—141.

해외투자 변동추세. 전체 통계. [Динамика иностранных инвестиций. Общая статистика] // Statistics of foreign direct investments. Korea Eximbank URL: <https://stats.koreaexim.go.kr/sub/totalStatistics.do> (дата обращения: 12.02.2023). (На кор.)

해외투자 변동추세. 국가별 통계. [Динамика иностранных инвестиций. Статистика по странам] // Statistics of foreign direct investments. Korea Eximbank URL: <https://stats.koreaexim.go.kr/sub/countryStatistics.do> (дата обращения: 12.02.2023). (На кор.)

References

Grudev V. (2022). Rossijsko-yuzhnokorejskoe sotrudnichestvo v oblasti vysokih tekhnologij na sovremennom etape: problemy i perspektivy [Problems and Prospects of High-Tech Cooperation between the Russian Federation and the Republic of Korea at the Present Stage], *Problemy dalnego vostoka*. No. 6: 100-112 DOI: 10.31857/S013128120023369-6. (In Russian).

Hajrutdinov R.R., Akimova V.G. (2023). Ekonomicheskie otnosheniya Rossijskoj Federacii i Respubliki Koreya v usloviyah preodoleniya krizisnyh yavlenij [Economic relations of the Russian

Federation and The Republic of Korea in the conditions of overcoming the crisis], *Koreevedenie v Rossii: napravlenie i razvitiie*, V. 4, No. 2: 137—141. (In Russian).

Leksyutina Y.V. (2022). Razvitie rossijsko-yuzhnokorejskogo trgovno-ekonomicheskogo vzaimodejstviya v usloviyah vseob"emlyushchih antirossijskih sankcij [Development of Russian-South Korean Trade and Economic Cooperation in the Context of Comprehensive anti-Russian Sanctions], *Rossiya i Koreya v sovremennom informacionnom prostranstve : Tezisy i doklady Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*, Irkutsk, 2022, 38—43. (In Russian).

Rossijskij «poyas sosledstva» v usloviyah sankcionnoj vojny [Russian “neighborhood belt” under of the sanctions war] : Scientific Report / Edited by L.B. Vardomsky (executive editor), I.A. Korgun, N.V. Kulikova, A.G. Pylin. Moscow. *Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2022, 118 p. (In Russian).

Samsonova V.G. (2022). Torgovo-ekonomicheskoe sotrudnichestvo Rossii i Respubliki Koreya v usloviyah sovremennyh vyzovov [Trade and economic cooperation between Russia and The Republic of Korea under modern challenges], *Sovremennye problemy Korejskogo poluostrova 2022 : Sbornik statej, Institute of China and Contemporary Asia of the RAS*: 45—54. DOI 10.48647/IFES.2022.93.12.006. (In Russian).

Tkachenko V. (2000). Koreiskii poluostrov i interesi Rossii [The Korean Peninsula and Russia's Interests], *Vostochnaya Literatura*, 207 p. (In Russian).

해외투자 변동추세. 전체 통계. (Haeoetuja Byeondongchuse. Jeonche tonggye). [Foreign Investment Trends. Total Statistics]. Statistics of foreign direct investments. Korea Eximbank URL: <https://stats.koreaexim.go.kr/sub/totalStatistics.do> (accessed: 12 February, 2023). (In Korean).

해외투자 변동추세. 국가별 통계. (Haeoetuja Byeondongchuse. Gukgabyeol tonggye). [Foreign Investment Trends. Statistics by Country]. Statistics of foreign direct investments. Korea Eximbank URL: <https://stats.koreaexim.go.kr/sub/interstateStatistics.do> (accessed: 12 February, 2023). (In Korean).

Поступила в редакцию: 12.05.2023

Received: 12.05.2023

Принята к публикации: 17.05.2023

Accepted: 17.05.2023